

СТЕРЕО

ЗАЖИВО ПОГРЕБЕННАЯ В БЛЮЗЕ

Дорогой читатель! Сегодня — премьера очередной рубрики. «Стерео» — это разговор о современной музыке, о путях ее развития и направлениях, о наиболее ярких ее представителях. «Стерео» — это новости музыкальной жизни у нас в стране и за рубежом, ответы на ваши вопросы.

Сегодня мы рассказываем о замечательной американской певице конца шестидесятых годов Джанис Джоплин, трагически погибшей десять лет назад.

Улыбающаяся женщина в дымчатых очках на фоне разрушенной кирпичной стены, во взгляде проникающая сквозь улыбку грусть глубоко одинокого человека.

Среди тысяч ее фотографий эта, помещенная в одном из американских «подземных» журналов, — самая правдивая. Она была сделана в середине 60-х, в период массового шока, который переживала поп-музыка от наиболее волнующего и жизненного голоса, которым когда-либо пела белая женщина. Этот голос, который ее недруги сравнивали с визгом лесопилки или со звуком ломающегося стекла, а истинные знатоки блюза — с недостижимой вершиной блюзового вокала, затмила собой даже популярность обладательницы титула американской «миссис суэл» — негритянской певицы Ареты Франклин — и принес Джанис Джоплин лавры первой певицы в поп-музыкальном мире.

«Чужая душа — потемки...». Казалось, эта банальная сентенция абсолютно несовместима с Джанис Джоплин, песня которой впервые с огромной силой зазвучала с импровизированных подмостков негритянского гетто.

Как бы вставая в сцену, с постоянно закрытыми глазами, она словно аккумулятировала всю энергию ее почитателей, забивших огромные залы, и изучала такую экспрессию, такую неповторимость блюзовых интонаций, что, казалось, на сцене стоит не юная певица, а высветленный тысячами прожекторов ступок отчаяния, тоски и страстной надежды...

«Чудесное дитя» американской поп-музыки Джанис Джоплин родилась в маленьком техасском городке Порт-Артур в 1943 году и, несмотря на весьма respectable положение ее семьи в обществе (отец Джанис был одним из хозяев крупнейшей корпорации «Тексако»), постоянно обращалась в круг битников, участвовала в демонстрациях молодежи за права безработных, дружила с неграми, за что и заработала у светской публики нелестное прозвище «дурочка».

Как это часто бывает, в большую музыку она попала случайно: прослушав как-то концерт известной исполнительницы блюзов и госпелов Одетты, она заявила друзьям, что может петь не хуже. Конечно, Джанис подняли тогда на смех. Но...

Нет, классической истории превращения гадкого утенка в белого лебедя не будет. В современной музыке все происходит куда более прозаически: музыкант либо заявляет о себе сразу, либо так и остается «подающим надежды» до тех

пор, пока сам не поймет, где его истинное призвание. То, что впоследствии произошло с Джанис Джоплин, — результат прежде всего ее фантастической, музыкальной и духовной одаренности. Плюс еще одно немаловажное обстоятельство: путь в большой рок она начала в Сан-Франциско. Музыкальные критики недаром называют этот город на тихоокеанском побережье «американским Ливерпулем» — здесь была сформирована целая школа поп-музыки, которую представляли такие бит-группы, как «Самолет Джефферсона», «Благородные мертвецы», «Криденс Клирвотер ревайвал»... В одну из самых ярких — «Большой брат» и кампания держателей акций» и попала семнадцатилетняя дочь техасского миллионера, бросившая отчий дом в надежде обрести себя в этом «безумном, безумном, безумном мире». Именно с этой бит-группой в 1967 году Джоплин буквально штурмом взяла традиционный фестиваль поп-музыки в Монтерей и сразу же заставила заговорить о себе весь музыкальный мир.

Джанис Джоплин выступила как новатор. Поначалу специалисты поспешили прикисить к ней ярлык «чистой» соул-исполнительницы, но впоследствии поняли, что вокал Джоплин далеко не тождествен музыке Черной Америки. Эта белая певица сумела слить воедино в своих песнях напряжение и стиль блюза с богатейшей палитрой рока, соединить суэл с идеей современных музыкальных звучаний. В некоторых песнях, например в гершиновской «Саммертайм», Джанис погружалась в такую глубину чувств, что надерзванное пение многих соул-исполнителей звучало по сравнению с ней до вульгарного фальшиво.

Талант и популярность Джоплин росли как на дрожжах. Во всяком случае очень скоро ей стали тесными рамки такого ансамбля, как «Большой брат»...

Так почему же? — не переставал вопрошать музыкальный мир после того, как 5 мая 1970 года эта великая певица покоилась с собой, приняв чрезмерную дозу героина. Почему, находясь на самом высоком гребне славы, получив от жизни все или практически все — признание, деньги, толпы почитателей, Джанис Джоплин не захотела жить дальше?

«Я как-нибудь напишу песню о том, — говорила она, — как милуюду на концерте с 25 тысячами слушателями и потом возвращаюсь в пустые стены своего дома».

Чтобы понять причины ду-

ховного кризиса Джанис Джоплин, надо вспомнить идейных спутников этой блюзовой королевы запоздалой революции битников, которые обращались к своим сверстникам с единственным лозунгом «дроп-аут!» — «Выпади!».

Выпади из мещанского общества, будь вне его и ничем не помогай умножению его живых ценностей!

Ни у Джоплин, ни у представителей ее «сердитого» поколения не было, однако, позитивной программы для устройства другого, справедливого общества. Потому и блуждали они по жизни, ища ответ только в искусстве, замыкаясь в нем, как в глухой скорлупе, взывая оттуда к своим — сверстникам с бунтарским по форме и праздным по сути призывом: «дроп-аут!» И в то время, когда звезда негритянского музыкального соул-движения Джеймс Браун призывал не допускать массовых насилий, грозивших последовать после убийства Мартина Лютера Кинга, Джанис Джоплин обращала к толпам своих почитателей этот бесполезный призыв, наивно веря, что она окажется действенным в борьбе против столь ненавистного ей общества респектабельных убийц.

Ее кумиром в жизни была Бесси Смит — великая негритянская исполнительница блюзов, трагически погибшая в тридцатых годах. Кстати, Джоплин часто называли «Бесси Смит без контроля голоса». И все же не творческая жизнь негритянской певицы побудила Джанис Джоплин поставить ей за два месяца до самоубийства памятник, на котором было написано: «Бесси Смит — величайшей в мире блюзовой певице, чьи песни будут жить вечно». Она стождествовала свой короткий жизненный путь с тщетными поисками, исковерканной судьбой и несбывшимися надеждами на обычное человеческое счастье, преследовавшими Бесси Смит. Может быть, потому и схож так жизненный финал двух великих исполнительниц блюзов...

Прожив неполные 27 лет, Джанис Джоплин сумела сделать очень многое: достичь вершин творчества, завоевать сердца миллионов почитателей музыки, выпустить шесть уникальнейших альбомов, ставших классикой современной поп-музыки. Одного лишь сделать ей не удалось — заставить себя жить дальше.

Последний, так и не оконченный альбом Джанис Джоплин — «Заживо погребенная в блюзе» — стал эпитафией ко всей ее короткой жизни.

М. МОНАХОВ,
И. ЦЕГОЛЕВ.